

САША ДЕЛЬМАР

ОБЕЩАНИЕ

18+

Саша Дельмар

Обещание

<https://litres.ru/74040798>

SelfPub; 2026

Аннотация

После развода героиня переезжает в другой город вместе с двумя дочерьми, погружённая в серые будни. Каждый её день похож на предыдущий, и жизнь кажется застывшей. Но всё меняется, когда ей начинают сниться яркие, тёплые сны о мужчине, которого она некогда любила. Эти ночные переживания пробуждают в ней надежду и чувства, наполняя её дни новыми красками. Узнав о предстоящей свадьбе бывшего мужа и о том, что её близкие нашли свое счастье — она решает не оставаться в стороне. Отвергнув ухаживания нового знакомого, она отправляется в родной город, чтобы вновь найти своего мужчину и проверить, возможно ли вернуть утраченное. Смогут ли они снова соединиться и обрести настоящее счастье?

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Саша Дельмар

Обещание

Глава 1

В комнате кто-то есть. Или что-то. Чувствую присутствие, но не слышу ни малейшего шороха.

Не могу пошевелиться, тело не слушается. Темно. До рези в глазах напрягаю зрение. Улавливаю едва заметное движение: тень отделилась от стены и беззвучно движется к кровати. «Не трогай меня, пожалуйста, не надо! Нет!». Вижу, «надеюсь, мне это мерещится», как нечто склоняется надо мной. Волосы на затылке шевелятся, будто наэлектризованные. Липкий страх расплзается, вытесняя остальные чувства. Колено, в том месте, где темный сгусток прикасается, холодеет. Нога покрывается гусиной кожей. Парализованная ужасом, я способна выступить лишь безмолвным свидетелем. Хрипы, стоны, крик – все это только в моей голове. Бессилие. Хочу заплакать, но не могу даже вздохнуть. Пытаюсь сражаться. С самой собой, со своим кошмаром. Не могу произнести ни звука. Но слышу.

Оно произносит мое имя.

Берет за руку. Пытаюсь скинуть черноту, накрывшую мою

ладонь. Руку пронзила боль, будто сотни мелких игл вонзились в нее. Неимоверными усилиями я дотянулась до телефона. Кажется, что прошла целая вечность с моего пробуждения. Осветив спальню, понимаю, что в ней нет никого кроме меня. На нетвердых ногах, включив верхний свет, иду на кухню. Руку до сих пор покалывает. Выпила стакан ледяной воды, плеснула себе в лицо. Внимательно осматривая каждый предмет и, проверив окна и двери, удостоверившись в отсутствии посторонних в квартире, возвращаюсь в комнату.

Остаток ночи ворочаюсь, боясь закрыть глаза. Пытаюсь читать, но, мысли возвращаются к только что пережитому ужасу. Лишь под утро, обессиленная, уснула, чтобы проснуться через два часа, разбуженная трелью мобильного.

Весь день я походила на зомби, принимая огромные порции кофе, благодаря которому продержалась до следующей ночи.

Стоял знойный полдень, солнце пекло так, что, казалось, будто асфальт плавился и мир вокруг виделся размытым, каким-то нечетким. В тени кустов самшита, выглядящих еще темнее, на фоне выгоревшей золотистой травы, скрывалась я, чтоб не пасть преждевременной жертвой теплового удара, и, едва, сдерживая слезы, прижимала грязную ладошку к колену.

«Как же больно... но, гораздо хуже, что мама поругает за то, что опять пришла со ссадинами, шорты в крови испач-

кала». Перед глазами сцена: хмурый взгляд, таких же как у меня, холодных, серо-зеленых глаз:

- Тебя что, земля не держит? Ты же девочка! - меня за-трясло, настолько явно прозвучало в голове.

Хорошо, что этот позор никто не видел, так нелепо упасть... это все ролики, еще и за них влетит - когда упала, поцарапала.

День не задался с самого утра, обычно, мы с ребятами со двора катаемся вместе, но, сегодня все либо уехали на море, либо сидят дома. В такую жару никто не выходит, тело становится вялым, хочется прохлады и безделья. Я прошлась по всем соседским мальчишкам и девчонкам, и, в итоге, собрав целый рюкзак отказов, пошла кататься одна. Не возвращаться же домой, еще заставят мыть посуду, или что пострашнее... гладить белье, например.

Я больше не сдерживалась, меня захлестнула жалость к себе, обида за еще не полученное наказание и слезы просто текли, прокладывая бороздки на испачканных в пыли щеках, они были такими горячими. Обжигали, словно кислота, казалось, что останутся шрамы.

- С тобой все в порядке? - голос рядом оторвал меня от мыслей о несправедливости судьбы.

«Это еще кто?» Теперь на первый план выступило раздражение. «Почему просто не оставить меня в покое, я же никому не мешаю, сидя на обочине раскаленной сковороды, в которую превратилась игровая площадка».

Я подняла глаза и тут же опустила. «Прекрасно, теперь мне стало стыдно, за то, что раскисла, и повела себя как ребенок».

Передо мной стоял парень. «Симпатичный», мелькнуло в голове, «только улыбка какая-то неестественная, как будто он не знает, как улыбаться, или редко это делает». Из-за аккуратной бороды, невозможно определить возраст. Одет во все черное.

«В такой зной? Он что, не живой?» Раздражение росло. «Может это приятель брата?» - все еще тихонько всхлипывая я продолжала размышлять. «Чудесно, теперь мне неделю придется ходить с дурацким прозвищем, которые он придумывал по любому поводу». Однажды я две недели была "жвачным скользвячком", потому что уснула со жвачкой во рту, и она выпала ночью на подушку. Мало того, что пришлось волосы состригать, так он делал жизнь невыносимой, всем рассказывая, как утром я проснулась и тщетно пыталась отодрать ее от волос. Страшно подумать, какой образ нарисует его больной разум на этот раз.

- Да, все нормально, — более резко, чем хотела, ответила я. «В конце концов, что за бестактность лезть к кому-то, когда тебя об этом не просят?».

- Дай, я осмотрю колено? - спросил молодой человек, мягким, участливым тоном.

- А ты что, врач? - огрызнулась я, и зло посмотрела на него. Другие бы, наверно, предпочли оставить меня в покое,

но на него мой выпад, казалось, не произвел впечатления.

- Нет, — отозвался парень спокойно - но в ранах и боли, которые они причиняют, кое-что понимаю. - Было что-то в его голосе, что заставило меня поверить ему, может нотки искреннего сопереживания?

Я убрала руку с ноги. Встав на колени рядом, он осматривал ссадину, а я его. Темные густые волосы, зачесаны на бок, пушистые, длинные ресницы, полные губы, смуглая кожа, медового оттенка, красивые руки, сильные, с выступающей паутиной вен. От него пахло мятой.

- Рану надо промыть, — все с той же улыбкой, парень достал бутылку воды из спортивной сумки, — будет неприятно, готова? - не дожидаясь ответа, вылил воду на рану.

Я прикусила губу, не хватало еще расхныкаться при нем, он и так застал меня врасплох, в минуту слабости. Больше подобного удовольствия я ему не доставлю.

Он наклонился и подул на ссадину. Мои глаза, которые начало предательски щипать от острой боли, распахнулись и вырвался вскрик удивления. В этом простом жесте было столько... интимного. Последний раз так делала мама - родной, самый близкий мне человек. Много лет назад. Это не снимает боль, облегчение приносит участие другого в твоём несчастье. И в этот момент случайный прохожий разделил мою боль.

- Потерпи, сейчас все пройдет, — произнес он, ошибочно решив, что возглас был вызван неприятными ощущениями.

- Ну вот, выглядит намного лучше! До свадьбы заживет.

Он поднял лицо и наши взгляды встретились. «Какие темные у него глаза, они были бы черными, если бы не искорки в них, как от ночного костра, и такие же притягательно теплые». Несмотря на жару, меня потянуло к этому теплу.

Поднимаясь, он продолжал смотреть на меня, отвечая ему я не отворачивалась, хотя глаза уже пекло, так сильно мне хотелось моргнуть; но, я чувствовала, если сделаю это, магия момента рассеется. Одна мысль не давала покоя, свербела, хуже зудящего колена: не хочу, чтобы уходил, мне спокойно, когда он рядом. Защищенность, вот, что я чувствую.

- Тебе помочь подняться? - первым прервав молчание, он протянул мне руку.

В этот момент во мне боролись желание подать свою руку, довериться, позволить ему позаботиться обо мне и показать, что я сильная и сама способна справиться со всем. Второе победило. Я могу полагаться только на себя. Несмотря на свое хрупкое телосложение, я ни в чем не уступаю мальчишкам, также ловко лазаю по деревьям, перепрыгиваю заборы, я везде - "свой пацан". Скорее всего, в самом начале, причиной радушного приема был старший брат, которого все побаивались, кроме меня, но, сейчас я заработала авторитет сама. Я забиралась выше всех по веткам, ведь известно, что самые спелые и вкусные плоды растут ближе к солнцу. Кроме того, охотно делившись со всеми собранной "добычей", я быстро стала любимицей в компании. Но своего случайного "докто-

ра" я ни разу до этого не видела.

- Не надо, сказала же, что в порядке - уже спокойней, про-изнесла я.

Неуклюже встав на ноги, я потеряла равновесие, ролики то до сих пор, как тиски сжимали ноги. Он подхватил меня под локоть. Морщась от боли, я подумала:

«Вот это реакция, наверняка занимается каким-то видом единоборств, или чем-то вроде этого.

Почему я не провалилась сквозь землю прямо сейчас?» Я зарычала от ощущения своей беспомощности с примесью удовольствия от осознания его силы, злясь, даже не понимая на кого больше: на себя за "изящество" или на него за заботу.

— Это что, рык? А ты опасная! - и он засмеялся так громко и искренне, что я, не удержавшись стала вторить ему, еще громче и звонче. Эта неподдельная эмоция связала нас и, будто разрушила стену. Даже если он - приятель брата, я уверена на семьдесят восемь процентов, что никто не узнает о произошедшем.

- Может тебя все же проводить?

- Не надо, я живу рядом, — махнула в сторону дома, указывая направление - доберусь сама.

- Знаю, но, я - превосходный спутник. Уверена, что не хочешь, чтобы я шел рядом с тобой на случай, если тебе снова понадобится опора?

Прищуриив глаза, я насторожилась. Передо мной был все тот же парень, с которым мы смеялись несколько минут на-

зад. Что мне известно о нем? Ничего. Наш район не назовешь фешенебельным, и несмотря на то, что реальные неприятности обходили меня стороной, я то и дело слышала истории, которые не должны были достигать детских ушей. Рассказанные шепотом, на кухне, только для тесного круга посвященных. Но, круг посвященных моей мамы был настолько "узок", что об этом знали только двое - она и городская газета.

- Не хмурься, будут морщины – молодой человек подмигнул.

Ему идет улыбка, лицо кажется не таким суровым и искорки ярче, будто кто-то подбросил полено, и они взмыли в темное небо.

- Мне пора - произнесла я нарочито бесстрастно, но, все же голос предательски дрогнул, «надеюсь он этого не заметил».

- Пора.

«У него вышло лучше, но... что это? Грусть? Мне, наверно, все-таки напекло голову».

- Спасибо за... - я запнулась. «А за что? Он остановился, увидев плачущую девочку, наверно, почувствовал себя рыцарем, совершил свой личный подвиг». Начиная злиться, я отвернулась. «Конечно, будь на моем месте любая другая, он сделал бы то же самое. С чего я взяла, что особенная? Понимая, что молчание затянулось, добавила»: - За помощь.

- Пожалуйста.

Он не двигался с места. «Чего он ждет? Я же его уже поблагодарила!» Мысли в голове путались, будто мама заходила накануне убирать в моей комнате и теперь, я не могла ничего найти, ведь я живу в художественном беспорядке, в котором идеально ориентируюсь. С моим живым умом, ответ рождается прежде заданного вопроса, но, я не могла найти повод остаться, хотя очень хотела, даже сама не понимая, почему. А он, наверняка, и не думал искать повод меня остановить.

Я развернулась, в сторону дома, но, не удержавшись, взглянула на него вполоборота. Этот симпатичный брюнет все также стоял и смотрел на меня. Улыбаясь, и, надеясь, что получилось игриво, а не как обычно - моя фирменная демонстрация звериного оскала, я спросила:

- А как тебя зовут?

- Ты знаешь.

Будильник.

«Кто их придумал? Кстати, и вправду, кто? Надо посмотреть в интернете. Мучитель», почему-то я считаю, что это именно "он", а не "она", «наверно, задумал уничтожить человечество с помощью своего адского изобретения». Никакая "она" на подобное не способна.

Резкое пробуждение в хмурое утро, такое же серое, как и сотни до него, как все утра в этом городе без солнца. Опять дождь. Я слышу, как он барабанит по подоконнику, такой

монотонный звук, он бы свел меня с ума, став настоящей пыткой, если бы я заостряла внимание на таких малозначительных вещах, как погода за окном.

«Надо выбираться из постели, но нет ни сил, ни желания, но, перспектива пролежать целый день в одиночестве, слушая удары капель по стеклу, меня прельщает еще меньше». Лежу в темноте, прислушиваясь к скрипам и шорохам. Думаю, все дома – живые. Они дышат и имеют свой запах, абсолютно неповторимый, которым они делятся с людьми, обитающими в них, а мы, в свою очередь, с ними. Странная коллаборация "парфюмеров".

В соседней комнате зашевелились, прервав вялый поток моих мыслей. Дети проснулись, теперь точно пора вставать. «Сегодня точно лягу пораньше», но, я прекрасно понимала, что, как и в предыдущие вечера, не смогу уснуть, и дело не в удобстве или страхах, я просто чувствую себя не на своем месте. Иногда, просыпаясь среди ночи, понимаю, что лежу на другой стороне кровати, или поперек, может подсознательно ищу кого-то? Или пытаюсь отыскать саму себя?

Ежеутренний обряд: душ, сбор на работу, завтрак. С кухни доносится стук ложек, девочки уже за столом.

- Кто будет яичницу или омлет? Может, хоть тосты приготовить? - спрашиваю я, скорее, по привычке. Мне самой достаточно кофе. Иногда, это мой завтрак и обед.

- Мам, я перекусила, спасибо, — младшая, уже причесанная, одетая и готовая к школе, ела яблоко. Ее тарелка в ра-

ковине.

- А я бы съела что-нибудь... мясное, у меня сегодня тренировка после школы.

Старшая сидела за столом, лениво ковыряя ложкой, разбухшие в молоке, хлопья, с всклокоченными, жесткими, как проволока волосами и все еще в футболке и спортивных домашних штанах. Наверняка у нее ничего не собрано.

- Для разнообразия, могла бы сама приготовить что-нибудь - тихо сказала ее сестра, — помогла бы маме, — и девочка смешно скорчила личико, показывая язык.

- Зачем, ведь ты с этим отлично справляешься, — подлиза, - беззлобно ответила ей Кира.

Она старше Али на четыре года, но кажется, что все, наоборот. При таком различии в характерах, внешне они были очень похожи: обе смуглые, с пухлыми, мягкими, красиво очерченными, губами, светло-зелеными глазами, одним словом - копия их отец.

Однажды, я сидела на лавочке у детской площадки, и пока они катались с горок, звонко визжа, лазали по лестницам, подтягивались на канатах, в общем, выступали живым доказательством теории Дарвина о происхождении человека от обезьяны, женщина, сидящая рядом, произнесла, толком ни к кому не обращаясь:

- Как же девочки похожи на отца.

Я повернулась на звук голоса и удивилась, поняв, что она говорит со мной.

- Простите, а вы знаете моего мужа?

- Нет , — ответила та невозмутимо, — просто на Вас они совсем не похожи.

Удивительно, как молодой организм легко привыкают к изменившимся условиям, насколько быстро они ориентируются на новом месте и заводят себе друзей. Чего не скажешь обо мне. Мы переехали два года назад, в город с большими возможностями, но, я до сих пор чувствовала себя туземцем, насильно привезенным в современный мир. Даже понимая, что тут лучше работа, выбор школ и секций разнообразней, множество новых знакомств и не только с людьми, но и с интересными местами, радости от переезда я не испытывала. Такие города никогда не спят. Чтобы не реагировать на непрекращающийся гул за окном, с ним надо родиться.

Я не люблю мегаполисы, и не думала, что буду жить в одном из них. Меня не отпускает тревога, возможно, поэтому я почти не сплю, а когда усталость, все же, одолевает, проваливаюсь в короткий и напряженный сон. Лично меня привилегии жизни в крупном городе мало интересуют, это, скорее было для детей. Наш переезд не был бегством, и в тот момент это казалось единственным правильным решением. Сейчас я думаю, что, возможно, поспешила, или, выбрала не тот город.

Подала Кире яичницу с беконом и пока она с аппетитом, который я давно не наблюдала у себя, уплетала еду с тарелки, сварила кофе, и, скорее, машинально, даже не чувствуя вкус,

пила, смотря на спорящих о чем-то в пол голоса девчонок.

Все также, как и каждое утро. Это стало для нас негласным ритуалом. Жизнь, которую мы выстроили внутри семьи, была проста и понятна, каждому в ней отведена своя роль. Если бы я проснулась утром и увидела готовую к школе Киру и лохматую Алю, побежала бы смотреть в окно: возможно, на улице солнечно и по проспекту пролетает гигантский розовый слон, с любопытством заглядывающий в окна.

Глоток с кофейной гущей, заставил поморщиться. «Фу, ну и мерзость», но, взбодрил. Посмотрев на часы, поняла, что еще полтора часа до начала рабочего дня, но, все же лучше выйти пораньше.

- Дети, собирайтесь, а то опоздаете в школу, Кира, это тебя касается, в первую очередь. - Она, отставив тарелку, полагала, что управилась со своей частью дел на кухне. - И не забудь убрать за собой.

Аля победоносно скалилась. В этом она похожа на меня. Продолжая спорить, они встали из-за стола и разошлись по комнатам, оставив меня наедине с мыслями, одна из которых, скользящая на периферии сознания, искала выход.

Дети, спор... воспоминания о сне нахлынули, как цунами, сметая остальное. Я знала, вторая волна будет сильнее первой, и она не заставила себя ждать. Пришла боль.

Мне снился он. Несомненно. Хоть и выглядел немного иначе, но, так часто бывает во снах.

Я вспомнила, как задыхалась в мире, состоящем лишь из

страдания, после нашего расставания. Меня будто похоронили заживо, но я не раздирала руки и колени в кровь о крышку гроба, не пыталась перевернуться или встать, не слышала больше своих криков, и не потому, что хотела сохранить воздох до момента моего спасения, а потому что я сдалась. Мне не за что было сражаться. Вокруг были люди, множество людей - семья, однокурсники и друзья, но, такого одиночества я не чувствовала никогда, ни до, ни после. Без него я словно осиротела. Лишь одиночество, отчаяние и холод как от могильной плиты. Были дни, когда мы ссорились и я рыла яму, ложилась на самое дно в глубинах своего разума, и скрытая от всех, закрывала глаза, представляя, что меня не найдут. Но, он всегда был способен докричаться до меня. Когда он уехал, я поняла, что у дна есть подвал. Именно туда я спрятала все свои воспоминания после разрыва, вырвавшиеся сейчас наружу. Сотни часов боли, в один момент.

- Мам, с тобой все в порядке? - Алина испуганно смотрела на меня. Представляю, как я выглядела в этот момент: выпученные глаза, жадно хватающая ртом воздух, точь-в-точь - рыба, выброшенная на берег. Ноги подкашивались. Вдохнув и, сделав над собой невероятное усилия, сказала:

- Да, все хорошо, голова закружилась, наверно от кофе, — я сама не узнала голос, которым только что говорила. Дочь не поверила, но, не стала пререкаться.

Обе были собраны и готовы выходить.

В полном молчании мы подошли ко входу в метро.

До здания, где располагался мой офис, можно было пройти пешком минут за двадцать, если не спешить, поэтому у подземки пути наши расходились. Несколько секунд я стояла и смотрела, как огромный подземный монстр поглощает моих детей.

Я впервые радовалась морозящему дождю, приятно охлаждающему лицо, пылающее от заново пережитых эмоций. После разрыва мы общались всего несколько раз. Тысячи незримых нитей связали нас навсегда, и, чем дальше мы уходили друг от друга, тем больнее было рвать, кожа тянулась, заставляя швы кровоточить.

А когда я встретила Марка даже редкое общение прекратилось.

Марк... надо бы позвонить, спросить, как он? После развода мы почти не виделись с ним, не считая летнего месяца, когда я привозила девочек на море и они жили с отцом. Иногда, встречаясь с ними, будучи проездом в городе, или он приходил к нам в гости.

Утро выдалось тяжелым, и время еще есть, чтобы выпить кофе...

Зайдя в кофейню напротив здания офиса, я сделала заказ, и отошла, чтоб не толпиться у стойки. Отсюда было «два шага» до работы и, ожидая свой капучино с корицей, я смотрела на улицу.

Вначале, на лениво стекающие капли по стеклу огромной, во всю стену, витрины, фокус зрения углубился, прой-

дя сквозь стекло и теперь я наблюдала, как люди спешат по своим делам, смотрят под ноги, перепрыгивая через небольшие лужи, такие неуклюжие со своими громоздкими черными зонтами. Не видят ничего вокруг. Да и на что смотреть? На серые скучные фасады офисных зданий? Свинцовые тучи, беспросветно затмевающие небо? Через сто лет местные жители наверняка обзаведутся жабрами.

«Зачем я переехала сюда?» — вопрос, который я избегаю себе задавать. «Возможно, в надежде встретить вампира?» Я подавила смешок. Если бы они существовали, непременно жили бы в этом городе. Что для вечных существ, переждать несколько солнечных дней в году? В остальное время, можно даже в полдень выползать из своих убежищ.

Я, со своей бледной кожей вполне могла сойти за местную, а вот в родном городе цвет кожи, как у бройлерной курицы, умершей своей смертью, вызывал недоумение и сочувствие. Раньше я редко бывала на солнце. Когда что-либо у нас имеется в избытке, мы перестаем это ценить, покупаем плотные шторы, ждем вечера, чтобы выйти на прогулку. А сейчас мне его не хватает.

- Ваш заказ - бариста стоял рядом, положив мне руку на плечо и вырвав из лабиринта мыслей, в котором, если не прерывать, можно блуждать часами. Повернувшись, я встретила со спокойным взглядом серых глаз на открытом лице, темно-русые волосы собраны в хвост. Он протягивал мне бумажный стаканчик с именем, виновато улыбаясь. Наверно,

позвал несколько раз, но задумавшись, я не слышала. Ему удалось меня смутить, в кофейне были и другие посетители, стоящие или сидящие за столиками, в ожидании, и я была причиной задержки. Обворожительно улыбнувшись, я взяла кофе, поблагодарила и вышла в прохладу улицы, где даже люди казались сотканными из стекла и бетона, такие же холодные, бездушные и мокрые, под бесконечным дождем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.